

Как рассказала директор кингисеппского центра информационных технологий Галина Пинчук, интернет-издание журнал «ЦИТрон» существует не только в интерне- варианте, но и в печатном виде.

■ Д. ТРОФИМОВ

— Журнал издается по мере накопления значимых материалов, — рассказывает Галина Анатольевна. — Наверное, каждый, оглядываясь в историческое прошлое своей семьи, может увидеть причастность своих предков к этим великим событиям.

Статья Кирилла Ананьева: «Мой прадедушка родился 24 июля 1925 года в деревне Дойна Большеусинского района Пермской области. В семье он был вторым ребенком. Жили бедно, земли было мало. Родители, прослышав о вольных, свободных землях в Сибири решили туда поехать. Весной 1926 года они прибыли на станцию Бийск и оттуда сразу поехали в село Усть-Туяс Солтонской волости Западно-Сибирского края. Это были глухие, безлюдные места. Кругом тайга. Много зверей, дичи, в реке Туяс полно рыбы. Здесь прошло детство прадедушки Андрея.

Война началась, когда прадедушке было 16 лет. Он очень хорошо помнит 22 июня 1941 года: в этот день они делали запруду для мельницы. Утром приехал нарочный (участковый) из сельсовета. Именно он и сообщил о начале войны. Приехал он уже со списками мужчин, которые должны быть мобилизованы на фронт. Уже в обед в 2 часа их увезли. Все произошло молниеносно. Люди плакали, жены и дети были в ужасе. Провожали всем селом, настроение было подавленное. Из всех взятых на фронт в самом начале войны, вернулся живым только один.

Первые действия правительства запомнились тем, что сразу забрали почти всех лошадей, хлеб — все государство. Жили под лозунгом: «Все для фронта, все для победы». Жить стало еще труднее. Работали день и ночь. День — жнут, ночь — молотят. Пашню, чтобы засеять копали руками. Пшеницу таскали до поля на себе. Осенью сжигали серпом, завязывали пшеницу снопами и возили на быках на мельницу, там молотили ее водой, потом веяли на веялке и сразу на фронт. Себе сеяли крадучись отдельные полоски где-нибудь в лесу — этим только и жили. Если об этом узнают, полоски отберут, и будут считать врагом народа. Ни одежды, ни продуктов — ничего не было.

И вот 7 января 1943 года восемнадцатилетним паренком мой прадедушка был призван на службу в армию. Из Туяса его забрали в Бийск на учебу в артиллерийский полк. О службе в армии прадедушка вспоминал следующее. Было очень голодно и всегда думалось о еде. Шла самая кровопролитная и жестокая война в истории человечества. О том, что вернется домой живым, он даже и не думал. Думалось так: если день прожил — ночь как-нибудь переживу, и так каждый день. Обмундирование давали хорошее, а вот жили, где придется. Взаимоотношения между сослуживцами были ровные, хорошие. На национальность тогда не смотрели, все братья. Жили одной семьей, помогали друг другу.

Семейные реликвии Великой Отечественной

Воспоминания

Полков. Март 1944г. красноармеец Авралев Павел Алексеевич

В октябре 1939 года прадедушку Павла призвали в Красную Армию из селения Лепсинск Казахской ССР, где он родился и жил до этого. Ему было 23 года, он работал учителем в начальных классах.

В армии окончил курсы сержантов, затем курсы младших лейтенантов и был назначен командиром взвода разведки тяжёлой артиллерии.

22 июня 1941 года по пути в Петрозаводск, в Карелии, политрук сообщил о начале войны с фашистской Германией. А уже 25 июня на железнодорожной станции Аппакурти воинский эшелон подвергся бомбовой атаке немецких самолётов.

«Вой летящих бомб наводил ужас на нас. Самолёты разбомбили вокзал, сожгли пять вагонов. Страшная картина вокруг, а самолёты через каждые два часа бомбили снова. Наши самолётов не было...»

«...Мчатся наши машины по Ленинградскому шоссе, туда, где море огня. Мы проезжаем мимо сгоревшей железнодорожной станции. Вокруг воронки от бомб. По сторонам лежат убитые, их пока ещё не убрали. На полях люди рыли противотанковые рвы. Громадные рвы! Изнурительный был этот труд. Трудились все, кто мог держать лопату...»

15 августа 1941 года Павел Алексеевич вместе с бойцами попадает в окружение в районе станции Волосово. «Двое суток мы бились с немцами, залегли в окопе, помогая пехоте отражать атаки противника. Вот я вижу чёрный немецкий танк. Бросаю две гранаты под него и серную бутылку - танк горит. Я слышу немецкие голоса, но гранат уже нет, патронов тоже. Нас четверо. Уходим в укрытие - ближайший блиндаж. Смеркается. Ждём ночи, чтобы уйти к своим. В помещение, где мы находимся, залетает немецкая граната с деревянной ручкой. Я хватаю её и тут же выбрасываю наружу. В проход по нам строчат фашистские автоматчики. Влетает вторая граната. Взрыв... Я контужен... Теряю сознание, очнулся: «Где я?» «В плену», - говорят мне рядом стоящие красноармейцы»...

Страница из дневника Авралева П. А.

20 ЦИТрон | апрель 2019

Если у кого-то появилась еда, делили поровну между всеми. Командиры относились к солдатам нормально, дружелюбно, в свою очередь солдаты слушались командиров беспрекословно, дисциплина была твердой. После обучения всех весной 1943 года отправили на фронт. Первое боевое крещение молодые бойцы прошли на Орлово-Курской дуге. Это была настоящая, кровавая бойня. Там погибло много советских солдат. Прадедушке повезло — он остался жив. Вот некоторые подробности об этом сражении. На линию фронта солдат привезли ночью. Вокруг все грохочет, сверкают вспышки взрывов. Прошел день, в течение которого произошло распределение солдат по частям, прадедушка попал в артиллерию. В ночь поехали на передовую, заняли оборону, поставили пушки, окопались. Солдат сразу предупредили, что немец будет бить с трех направлений. Ночью

пошли танки. Командир командует: «Пушку выкатывать на исходный рубеж». Выкатили, начали обстрел. Вскоре кончились снаряды. Прадедушку послали за ними в окоп, который находился от пушки примерно в ста метрах. Немцы и вправду бьют с трех сторон. И только прадедушка добежал до окопа и спрыгнул туда, раздался оглушительный взрыв. Он вылез из окопа, чтобы понять, что случилось. Оказалось, что одним метком немцем выстрелом сравняло с землей пушку со всеми солдатами. Ему очень повезло, еще бы минуточку-две промедлил бы, домой уже не вернулся. Тут же побежала русская пехота, паника, крики ужаса, кругом грохот, взрывы, просто ад. Кто куда бежит непонятно, всеобщая паника. В этом бою немцы и выбили нас с этой высоты. Пленных немцы не брали. Погибших было очень много».

Статья Полины Федотовой: «В нашей семье бережно хранятся фотографии, газетные статьи, воспоминания моих близких о тех страшных, жестоких, суровых годах...

Мой прадедушка, **Авралев Павел Алексеевич**, вел дневник. По профессии «учитель истории» он старался восстановить в памяти, сохранить события военных лет, описывая детально все, что происходило с ним и его боевыми товарищами. Семнадцать лет наблюдений за своей жизнью. Три толстые дневниковые тетради — это наши семейные реликвии...

В октябре 1939 года прадедушку Павла призвали в Красную Армию из селения Лепсинск Казахской ССР, где он родился и жил до этого. Ему было 23 года, он работал учителем в начальных классах. В армии он окончил курсы сержантов, затем курсы младших лейтенантов и был

назначен командиром взвода разведки тяжелой артиллерии.

22 июня 1941 года по пути в Петрозаводск, в Карелии, политрук сообщил о начале войны с фашистской Германией. А уже 25 июня на железнодорожной станции Аппакурти воинский эшелон подвергся бомбовой атаке немецких самолетов.

«Вой летящих бомб наводил ужас на нас. Самолеты разбомбили вокзал, сожгли пять вагонов. Страшная картина вокруг, а самолеты через каждые два часа бомбили снова. Наши самолетов не было...»

«...Мчатся наши машины по Ленинградскому шоссе, туда, где море огня. Мы проезжаем мимо сгоревшей железнодорожной станции. Вокруг воронки от бомб. По сторонам лежат убитые, их пока еще не убрали. На полях люди рыли противотанковые рвы. Громадные рвы! Изнурительный был этот труд. Трудились все, кто мог держать лопату...»

15 августа 1941 года Павел Алексеевич вместе с бойцами попадает в окружение в районе станции Волосово. «Двое суток мы бились с немцами, залегли в окопе, помогая пехоте отражать атаки противника. Вот я вижу черный немецкий танк. Бросаю две гранаты под него и серную бутылку — танк горит. Я слышу немецкие голоса, но гранат уже нет, патронов тоже. Нас четверо. Уходим в укрытие — ближайший блиндаж. Смеркается. Ждем ночи, чтобы уйти к своим. В помещение, где мы находимся, залетает немецкая граната с деревянной ручкой. Я хватаю ее и тут же выбрасываю наружу. В проход по нам строчат фашистские автоматчики. Влетает вторая граната. Взрыв... Я контужен... Теряю сознание, очнулся: «Где я?» «В плену», — говорят мне рядом стоящие красноармейцы»...

Так начались страшные дни плена для моего прадедушки. Станция Плюсса Ленинградской области, многотысячная толпа за колючей проволокой, питание: сто граммов хлеба с опилками, литр горячей воды или баланда в консервной банке. Но мой прадедушка проявляет истинные чудеса героизма — он дважды предпринимает попытку вырваться из плена, но обе были неудачными. Его ранним утром ведут на расстрел, но по каким-то невероятным обстоятельствам, он остается в живых. Значит, время умирать, еще не пришло... Когда мы читали с мамой эти воспоминания, несколько раз останавливались, потому что слезы душили горло, эмоции захлестывали, было тяжело представить эту картину...

В октябре 42-го Павла Алексеевича переправляют в Польшу, в Катовице, на угольную шахту. Здесь-то и появляется у него металлический номер № 38822. На эту же шахту из близлежащих мест фашисты сгоняли на работу местное население. Среди них были отзывчивые польские жители. Одной из них была Ядвига Хедвич, которая вместе с польскими товарищами помогла моему прадедушке и его товарищу Александру Матвееву совершить единственный побег за всю историю концлагеря «Освенцим. Шталак 8-а» 30 мая 1944 года в 12 часов ночи. ■